

стности концерты английской группы The Who, регулярно завершавшей шоу погромом аппаратуры. Хотелось не отстать.

На подобных, как принято было говорить, сэйшнах Гребенщикову часто сопутствовал Майк Науменко, известный питерский рокер. Вместе они исполняли классические рок-н-ролы пятидесятых. БГ один любил петь главный шедевр Майка — «Пригородный блюз». «А Гребенщикова, за то, что не объявляет автора «Пригородного...», я еще затаскаю по судам» — обещал Майк в тогдашней автобиографии для самиздатовского музыкального журнала «Зеркало». Как-то в Москве Борис просто достал Майка многократным прокручиванием своих излюбленных (и ненавистных Майку) записей Боба Марли, Black Uhuru и других мастеров музыки регги. Обозленный Майк взял и написал единственный в своем творчестве регги — «Растафари». Герой этой песни постоянно терпит высеческие лишения от растафари — наглого сторонника регги-культуры. «Кто увел мою жену... кто привел ее обратно... кто съел мой завтрак... кто заставил меня слушать Боба Марли...» Все он.

Другим заметным персонажем в жизни Гребенщикова и «Аквариума» тех лет был Капитан — Сергей Анатольевич Курехин, выдающийся русский пианист, композитор, мистификатор, клоун и теоретик постмодернизма. В восьмидесятых будущий руководитель оркестра «Поп-Механика» частенько выступал с БГ в роли клавишника и аранжировщика. Гребенщиков и Курехин вместе придумывали разнообразные полубезумные проекты, последним из которых стал часто появляющийся на телеэкране фильм Сергея Дебижева «Два капитана-2». Обладавший неистощимой фантазией и уникальной музыкальной эрудицией Курехин будил блаженный в сво-

ем спокойствии БГ, и они начинали сходиться с ума вместе. Третьим в их компании был художник Сергей Бугаев по прозвищу Африка, прославившийся после исполнения главной роли в фильме «Асса». Неожиданной трагической смерти Курехина посвящена у Гребенщикова на недавнем альбоме «Лимит» песня «Капитан Белый Снег». «Где ж ты бродишь теперь, Капитан Белый Снег, — без тебя у нас гладь, без тебя у нас тишь».

«Асса»

Конец десятилетия ознаменовался перестройкой. «С осени 1986-го мы перемещались со стадиона на стадион под такие бурные овации, как будто лично отменили Советскую власть», — писал Гребенщиков. Два интереснейших явления того времени, связанных с БГ, — его заграничные вояжи и кинематограф Сергея Александровича Соловьева. Первое наделало среди наивных советских рокеров много шума. «Продался, эмигрировал.» На самом деле был проведен простой эксперимент: если западный шоу-бизнес поставит русского рок-музыканта в равные с западными коллегами (то есть по советским меркам шикарные) условия, сможет ли он добиться того же музыкального результата? Попробовали — не получилось. Почему — сказать сложно. Гребенщиков два года фактически прожил в Англии и Америке, переиграл и перенакомился со всеми возможными знаменитостями, от Дэвида Боуи до Джорджа Харрисона, и тем не менее не смог вырасти на Западе в фигуру масштаба, схожего с российским.

С фильмами Соловьева все сложнее. Каким образом Гребенщикову и «Аквариуму» удалось столь органично вписаться в «Ассу», «Черную розу» и «Дом под звездным небом», до сих пор понять трудно. Посреди «Черной розы» группа «Аквариум» вообще вылезла из шкафа. Соловьев и Гребенщиков составляли идеальную пару времен съезда народных депутатов, другого такого симбиоза с кинематографом у БГ не было и скорее всего не будет. Благодаря «Ассе», а точнее, прозвучавшей в этом фильме песне «Город золотой», популярность Гребенщикова стала почти общенародной. Парадокс и ирония судьбы в том, что эта песня, которую многие до сих пор считают главным вневременным хитом «Аквариума», как раз и не принадлежит перу БГ. Автор текста — поэт Анри Волохонский, музыка — средневекового итальянского композитора Франческо ди Милано, оригинальное исполнение — Алексей Хвостенко.

Осенью 89-го Борис Борисович выступал в программе «Взгляд». Отвечая на вопросы Любимого, Листьева и Политковского, БГ постоянно вертел на коленях маленькую юлу. «Что это у вас

БГ — первый русский народный рейвер

там?» — спросили его. «Уникальное средство для расширения сознания», — ответил Гребенщиков.

Будда

Девяностые годы для Гребенщикова — период обострения его религиозного чувства. На заре десятилетия «Аквариум» старательно выпевал мантру «Харе Рама» практически на любую свою мелодию, а на сцену в финале концертов выбегали реальные кришнаиты. В 1991 — 1992 годах Борис Борисович был идеологом и душой русского православия — его «Бэнд» был гвоздем программы Соловецкого (!) рок-фестиваля, по ходу которого Гребенщиков становился «крестным отцом» для всех желающих обратиться. За те два года, что он провел в беспрерывных гастрольях по русской провинции, БГ, по его собственному признанию, обошел чуть ли не все храмы в стране, живо интересуясь иконописью и богословием. «Гребенщиков возглавил движение по переносу столицы из Москвы во Владимир. Только таким путем можно восстановить Российскую государственность и Святую Русь! Меня он обещал назначить Великим князем», — иронизировал тогда Курехин.

Помимо православия и самодержавия третьей составляющей идеологического коктейля БГ были наркотики. «Снесла мне крышу кислота», — пел он дрожащим голосом, плавая вверх-вниз по Волге в поисках галлюциногенных херувимов и затонувших церквей.

Затем последовало кратковременное увлечение обрядами Древнего Египта и наконец тибетский буддизм. Прихожанином ламаистской церкви Борис Борисович является и по сию пору, постоянно наезжая паломничать в Непал. Возможно, туда он когда-нибудь и переселится окончательно, но мы, грешные, его все равно не забудем.

Дмитрий Ольшанский
Фото Хайди Холлинджер,
Михаила Грушина

Середина 90-х. «Аквариум» предпоследнего созыва

